

К изучению лексики переводного памятника

Задача лингвистического источниковедения не исчерпывается выявлением новых источников и фиксацией внимания исследователей на тех или иных языковых моментах, наиболее полно или наглядно в них отраженных. Другая, не менее важная задача — поиски наиболее эффективных путей изучения материала уже известных источников. В особенности это касается памятников первых веков русской письменности, расширение круга которых в силу исторических условий не может быть столь интенсивным, как это наблюдается, скажем, в письменности XVII в.

Значительным по объему и немаловажным по значению источником для изучения древнерусской лексики¹ является переводная письменность с греческого. Определенные значения древнерусских слов, а иногда и сами слова оказываются представленными лишь в подобного типа текстах². Поэтому ни одно крупное лексикографическое предприятие или лексикологическое исследование обобщающего характера в области древнерусского языка не может пройти мимо этих материалов. Между тем извлечение из текста переводных памятников объективных лексических данных часто сопряжено с определенными трудностями, без осознания которых интерпретация отдельных фактов может оказаться неправомерной.

языковедение. М., 1973, с. 414—434; *Она же*. Лексика старославянского языка. М., 1977; *Львов А. С.* Праславянский слой старославянской лексики. — ВЯ, 1976, № 2, с. 71—85; *Она же*. Общеславянское и диалектное в лексике памятников старославянской письменности. — В кн.: Славянское языковедение. М., 1978, с. 265—284.

¹ Здесь и далее имеются в виду слова, употребляющиеся в памятниках древнерусской письменности, независимо от их происхождения.

² Такого рода наблюдения, касающиеся определенного круга лексики, можно найти, например, в статье: *Лукина Г. И.* Названия одежды в древнерусском языке XI—XIV вв. — В кн.: Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. М., 1978, с. 245.

При обращении к греческим рукописям переводчик помимо затруднений, связанных с пониманием смысла иноязычного оригинала, и в частности значения некоторых лексем, сталкивался с трудностями «узнавания» слов в слитном скорописном греческом тексте. Отсюда недо-разумения, связанные с неточностями словоделения греческого оригинала, с неразличением отдельных, близких по написанию слов, и т. д. Немалую роль при этом сыграли явления в области греческого вокализма, приведшие, в частности, к изменению в [i] ряда гласных и дифтонгов (итацизм). Написания греческих слов в массе не отражали этих изменений, и поэтому слово, известное переводчику в изустной форме, могло остаться неузнанным на письме. Однако отдельные отклонения от орфографии под влиянием произношения, конечно, допускались греческими писцами, в связи с чем при переводе одно греческое слово могло быть принято за другое.

Приведем некоторые примеры³.

Слитность написания с возможным отсутствием диакритики или невниманием к ней явились причиной перевода трех (включая артикль) греческих слов ἀλλ' ἡ θεία 'но божественная (благодать)' одним прил. истинными: истинными дарь... поборьника имоуци ХрГА 200 в. Подобный перевод мог бы соответствовать сущ. ἀληθείας (ед. род.).

Совпадение в произношении сочетания καὶ νοῦ 'и ума' и прил. κενοῦ 'пустого' при слитном написании в рукописи дало повод к переводу двух слов одним прил. празноу. Ср.: всакому словеси празноу ХрГА 224 г. — παντός λόγου καὶ νοῦ 'всякого слова и ума'. Сущ. ἄρτοι 'хлебы' было понято как наречие ἄρτι и передано словом нына: нына же чсти будете по въскисновению ФСт 12а.

Наречие скоро, которое наблюдаем на месте сущ. τὰ τεῖχη 'стены' (мн. вин.), появилось в переводе, очевидно, в связи с пропуском в оригинале⁴ слога τει-. В условиях итацизма оставшееся написание было понято как нар. ταχύ 'быстро, скоро': нъ ѡбаче да боудеть по вашему словоу. тако скоро испроверьгоша члвци и градъ разорша

³ Толкования греческих слов даются преимущественно на основании значений, приводимых в словаре И. Х. Дворецкого (см. в перечне словарных материалов в конце статьи); это обстоятельство каждый раз не оговаривается.

⁴ Термин употребляется в статье только применительно к греческому оригиналу.

и жертвѣницу испровергоша ХрГА 175 в. Причиной ошибки в греческой рукописи (или ошибочного восприятия правильного греческого написания переводчиком) могло явиться то обстоятельство, что в τὰ τείχη соседние слоги начинаются с одной и той же буквы τ.

Неразборчиво написанное окончание сравнит. степени нар. ἥττον 'менее' или невнимательное его прочтение переводчиком привели к тому, что слово было понято как сущ. ἥττα (ἥτταν — ед. вин. или ἥττα — ед. дат.) 'поражение' и передано словом *побѣда*⁵: Феодосью же никакоже побѣдоу ражегъшюса... ХрГА 249 в.

Засвидетельствованное дважды в картотеке СДР XI—XIV вв. сущ. *единостоянье* — результат восприятия переводчиком начальной части слова ἡ ἐνωσις ('происхождение, начало, установление, устройство; сопротивление, противодействие' — Lid.—Sc. 1, 574) как числит. ср. р. ἐν, в то время как это — приставка ἐν-, очевидно, в усиленном значении: въ *единостоянье* терпѣныа. на създанье добродѣтели ФСт 167 г; сего рад̄ и *единостоянье* наше сего рад̄ и подвизи. Там же, 204 а.

Достаточное количество разного рода недоразумений в текстах связано с отражением в переводе географических названий, этнонимов, личных имен. Распознавание и передача слов этой категории лексики, теснейшим образом связанной с иной географической и культурной средой, представляло дополнительные трудности для славянских книжников.

Приведем только некоторые примеры, касаясь упомянутых групп лексики в той последовательности, как это указано выше.

В оригинале отсутствует название реки, представленное в переводе: на Персы иде. и прешедъ ѿризь рѣкою *от* Гръчьскыа страны въ Персьскоую... ХрГА 230а, ѿризь рѣкою — τὸν ὀρίζοντα ποταμὸν 'пограничную реку'. Как гидроним передано имя нарицательное.

Название города понято как наименование животного и передано в пространном варианте — с глоссой; последующие топонимы переданы в соответствии с данными ори-

⁵ О значении 'поражение' у слова *побѣда* в древнерусском языке см., например: Фасмер III, 293; Колесов В. В. Лексическое варьирование в древнерусском тексте в зависимости от жанра. — В кн.: Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии, вып. I. М., 1975, с. 23—27.

гинала: всюдѣ прелесть соуѣтныхъ бѣ исполнена бѣахоу. ибо въ рыбѣ, рекше въ морьскѣи сви[н]и, и соуѣта въ Додонии, и соуѣта въ Виотии, и въ Лоукии... ХрГА 43в, въ рыбѣ, рекше въ морьскѣи свини — (τὰ) ἐν Δελφοῖς 'в Дельфах'; δελφίς, -ῖνος 'дельфин'. Ассоциация топонима с представителем животного мира может, в частности, объясняться наличием в разделе, где употреблена приведенная цитата, упоминаний о культе поклонения животным, например: тѣмъ тольма преоумножиса идолюбѣ-совѣствие во вса языки. не точью воломъ и козломъ и псомъ и трепасткомъ оугажахоу ХрГА 41 б; ѣще же и каркодиль и змиа и ѣроулы и рыбы чтоуще. Там же, 41 в.

Сочетания *соуѣтнхъ колѣна Тишмла*, *соуѣта колѣна Тишмла* и *ωτ рода Тимьскаго* находим на месте этнонима οἱ Φουλιστιεῖρ⁶ 'филистимляне'. Первая часть этнонима понята как сущ. φολή⁷ (род. п. — φολῆς), определениями к которому служат притяж. прилагательные, в основе которых лежит оставшаяся часть слова -τιεῖρ, принятая, очевидно, за личное имя: По Лавдинѣ же быс соудыа Самсонъ лѣт. к. поразивъ соуѣтнхъ колѣна Тишмла челюстью и жезломъ и лисицами и разрушениемъ домовнымъ ХрГА 75а, τοὺς Φουλιστιεῖρ; поразивъ... соуѣта колѣна и⁸ Тишмла. Там же, τοὺς Φουλιστιεῖρ; *ωτ Асоурианъ* и *ωт Амовитанъ* и *ωт Идоумѣанъ* и *ωт глѣмыхъ рода Тимьскаго* влекоми быша. ѣже ѣсть сказанеоме Палестинанъ ХрГА 180б (τῶν... Φουλιστιεῖρ. τοῦτ' ἔστι Παλαιστινῶν). Сочетание сущ. ἡ φολή с личным именем в род. п. обычно для греческого текста Амартола, в переводе соответственно наблюдаем конструкцию сущ. и притяж. прил. Ср.: ἐκ φολῆς Χάρι — *ωт колѣна Хамова* 19г, οἱ τῆς φολῆς Βενιαμὴν — колѣно Веныамине 76а; ἐκ φολῆς ὑπάρχων τοῦ Λεβῆ — ис колѣна сы Левгитскаг. 127а и др. Такие случаи в условиях итацизма могли способствовать восприятию указанного этнонима как двух самостоятельных слов.

Укажем случаи, где личные имена оригинала оказались расширенными за счет соседних служебных слов: да створить ти гсѣ тако Седекию створи и С)сахиωва таже на скѣврадѣ ωгннѣи испече црѣь Вавилоньскыи ХрГА 112 б,

⁶ Греческое слово — от древнееврейского. См. Фасмер IV, 194.

⁷ «Фила» в Древней Греции «вначале — родовая, вполн. — территориально-политическая община» (Двор. II, 1952).

⁸ В других списках нет.

Ἐσαхиουβα — ὡς Ἀχιάβ 'как Ахив'. Две соседние параллельные конструкции с союзом ὡς переданы по-разному. В первом случае — правильно: ὡς Σεδεκίαν — тако Седекию, во втором — союз соединен с именем собственным. Возможно, распознать библейское имя на этот раз помешал его менее распространенный вариант вместо более обычного Ἀχαάβ: πρὸς τὸν Ἀχαάβ — къ ахавли 99в, καθὼς ἐποίησεν Ἀχαάβ — тако же створи Ахавъ 108в; καθάπερ Ἀχαάβ — акы Ахавъ 236 а и др.

В написании Юкмерѣи можно различить три греческих слова — ἐκ μὲν Ῥέας, представляющих собой предлог, частицу и наименование богини: ωт Юкмерѣи блоудство, ωт Ареа же оубииство ХрГА 40б. Любопытный факт: несмотря на то, что греческий предлог оказался включенным в состав имени собственного, предложно-падежная конструкция в переводном тексте сохранилась. Таким образом, предлог оригинала оказывается переданным дважды: в переводе — как предлог ωт и без перевода — юк-. Подобное явление наблюдается и в других случаях, ср. топонимы: въ Юнькосилаистѣи вси ХрГА 247а — ἐν Κοσιλάου χώμῃ, въ Испиюнтѣ Там же, 254в — εἰς Πιτωδοντα (здесь же рядом — топонимы, переданные без слияния с предлогом: въ Кюоку — εἰς Κοουκουσόν, въ Команѣхъ — ἐν Κοράνοις). При включении союза καὶ в состав личного имени обнаруживаем и наличие соединительного союза: Фаддеи и Келевеи ХрГА 327б — Θαδδαῖος καὶ Λεββαῖος.

Появление в следующих двух случаях глагольных форм на месте личных имен не может быть связано с моментом неизвестности или неожиданности последних для переводчика, так как рядом находим соответствующие имена собственные:

Сп̄сти са̄ чьстьноюю ти дн̄сь пам̄лт̄ славадимъ ωт̄ вьсѣхъ, сп̄сата, напастии и ωт̄ бѣдъ же и скъръбїи съдѣтѣла и га̄ нынѣ моли, преславьне. Мин. (Ягич), 06б; сп̄сата — Σώζων 'Созонт' (σώζων — прич. от гл. σώζω 'спасать'). Приведенный контекст — из службы мученику Созонту; ср.: ка̄н̄. ст̄го мч̄нка созон̄та; созонте. Там же.

и па̄кы хоцю ω̄ видѣньи. ѳеже видѣ̄ Моиси. извѣщана, реч̄. ХрГА 222б. На месте личного имени ὁ Φίλων, являющегося в оригинале подлежащим, гл. хоцю (φιλέω 'любить, иметь склонность'). Ср. в начале раздела: тако

и Филоноу, соуццю моужю Жидовиноу и ревнивою, тѣмъ ѡстави исписаныя... Там же, 222а, филоноу — Φίλωνα.

Передачу личного имени глагольной формой обнаруживаем также в Син. пат. Соответствующее собственному имени оригинала причастие начинается собой перечень добродетелей старца: Видѣхомъ на томъ мѣстѣ и ав'ва въздрастающа моужа милостива и въздр'жлива и безмлъвьствоужща. 29, въздрастающа — Αὐξάνοντα; αὐξάνων, -οντος 'возрастающий'. Имя старца должно было найти себе место в начале посвященной ему главы, как это часто наблюдается в памятнике. Например: В той же лаврѣ фаронии. видѣхомъ авва павла моужа ста и прилежаща боу. 28 об. Быть может, собственное имя оригинала не было достаточно известно переводчику?

В Син. пат. находим также случай, который может, очевидно, трактоваться как пример обратного явления, когда нарицательное существительное оказывается воспринятым как имя личное: Ав'ва иоанъ юмоу же има моливаса. повѣда нама. о айдимѣ семь старьци. глѹ же и о ав'вѣ стефанѣ 42, о айдимѣ — περί αιδίμου 'о прославленном'⁹. Затруднение в понимании смысла могло быть вызвано растянутостью конструкции, связанной с предл. о, которая заканчивалась именем собственным — *стефанъ*. В ХрГА прил. αιδίμος переведено; например: чьстныи Златоустъ 74б, славнии мчнци 200а.

Как видим, уже в результате перевода в тексте памятника может оказаться лексика, не отражающая значения слов оригинала, хотя и соотносимая с ними по тем или иным, иногда чисто внешним моментам.

В дальнейшем рукописи, содержащие переводные тексты, разделяли судьбу всего древнерусского рукописного наследия. В процессе неоднократной переписки, а иногда и вследствие порчи текста под влиянием внешних условий, в нем накапливались изменения, которые не проходили бесследно и для лексического состава памятника: одни слова или словоупотребления исчезали, другие появлялись заново. Так, в Изб. 1076 слово *друугъ* оказалось употребленным вместо слова *врагъ*, прил. члвчж (дат. ед.) — вместо сущ. члвкж: отъ друугъ своихъ отълоучи са и отъ друугъ своихъ вънимаи 138, отъ друугъ

⁹ Не исключено, конечно, что здесь засвидетельствован случай грецизма-прилагательного, так как имя личное ниже называется.

(в первом случае) — ἀπὸ τῶν ἐχθρῶν 'от врагов'; тогда находить сьмръть члвчж рокоу: рекъше лѣтоу живота ѿго коньчавъшж са. 123 об., члвчж — τῷ ἀνθρώπῳ 'человеку'.

Помимо изменений, появление которых могло и предшествовать составлению памятника, в Изб. 1076 представлены случаи, которые могут быть соотнесены с моментом создания рукописи и с периодом ее дальнейшего бытования. Ряд написаний, начинающих строку того или иного высказывания, обязан своим появлением тому обстоятельству, что инициалы в рукописи проставлялись в уже готовом тексте. Например: Дѣрзость гърдомоу сьмѣрение. такожде иже мързость богатѣ(оу)моу оубогыи 164, дѣрзость — βδέλυμα 'мерзость'; ср.: βδέλυμα — *мързость* в этом же отрывке, а также в другом месте памятника: зѣло възнѣ(н)навиди мързость. 178 об. Мьсти дшю свою веселиемь. и тѣши срдце свое. и печаль далече отърини отъ себе да не въ скорѣ сьстарѣеши са 165 об., мьсти — ἀπάτα 'обманывай', ср.: тыщюю льсть глѣмага вѣмѣнивъше Выг. сб. 105, льсть — ἀπάτην. На л. 145, где весь текст читается с большим трудом из-за отпечатавшихся со страницы на страницу липких чернил (см. Изб. 1076, с. 391, прим.), лишь с помощью фотоанализа удалось прочесть *блгдтми* — написание, явившееся, очевидно, результатом неоднократной наводки текста; в соответствии с греч. πλοῦσιος следовало бы здесь ожидать *богатыи*: Блжнѣ <б[л]гдтми> иже обрѣте са бес порока 145, ср. в этом же памятнике при том же греческом соответствии: Богатыи бо колѣбла са оутвържають са другы 163 об., Богатыи възгла 164 и др.

Следующий пример из Мин. (Ягич) примечателен тем, что позволяет наблюдать взаимосвязь происходящих в тексте лексических изменений. Во всех изученных И. В. Ягичем списках вместо ожидаемого чтения *въ вѣрѣ* (ἐν πίστει) присутствует *въ ровѣ*: Водами таинами напоена бывъши дхвѣнами. процвѣла ѿси въ ровѣ, добродѣтельнѣи гобинѣ и болѣзньхъ трудоуныхъ 54. В некоторых списках это чтение дополнено чтением *въ глоубинѣ* вм. *въ гобинѣ* — ἐν εὐφορίας (ἢ εὐφορία 'плодородие'). Помимо внешнего сходства слов, способствующего изменению (гобинѣ > глоубинѣ), нельзя не заметить семантической связи между новыми чтениями *въ ровѣ* и *въ глоубинѣ*.

Естественно, что подобные слова, новые для каждого конкретного контекста, не могут отражать лексику оригинала, так как появились в памятнике независимо от него.

Таким образом, по разным причинам, отражающим особенности языка и письменности двух разноязычных культур¹⁰, в переводных текстах бытуют слова, не передающие соответствующим образом лексику оригинала или вовсе с ней не связанные. Несмотря на некоторую экзотичность и подчас случайность появления таких слов в каждом конкретном списке, в массе лексика такого рода в памятниках древнерусской письменности оказывается не малочисленной. Так, в Хронике Георгия Амартола только по списку XIII—XIV вв. (273 л.) В. М. Истриным указано свыше 120 случаев «неверно понятого греческого текста» и свыше 130 «наиболее очевидных случаев» изменения первоначального чтения¹¹.

Констатировав отклонение определенных лексических единиц от данных оригинала, лингвист, имеющий дело не с «правильным прочтением» памятника, а с материалом конкретного списка, оказывается перед необходимостью интерпретации подобных фактов. Вот некоторые вопросы, которые могут при этом возникнуть.

Как правильно представить облик слова, если единственный случай его фиксации, возможно, содержит опisku? Пример из ХрГА: тѣломь члвчмь гавитиса боу възмечтаса и осиниса 196в, осиниса — *ὄνειρος* *εἶναι*, *ὄνειρότις* 'видеть сны', *ὁ ὄνειρος* 'сновидение, пустой сон, призрак'. В. М. Истрин, считая написание *осиниса* непервоначальным (указ. соч., т. II, с. 256), помещает в указателе гл. *осънитиса* (указ. соч., т. III, с. 132), у Срезн. этот пример иллюстрирует гл. *осинитиса* 'увидеть во сне, вообразить' (Срезн. II, 717).

Можно ли иметь уверенность в функционировании слова в древнейший период, если оно представлено од-

¹⁰ Иное, по сравнению с первоначальным, восприятие слов могло, очевидно, иметь место и в греческих рукописях, но это — предмет особого исследования.

¹¹ См.: Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. II. Пг., 1922, с. 155—163 и с. 253—258. На этих перечнях по преимуществу основаны соответствующие примеры из ХрГА, рассматриваемые в работе.

Приняты также во внимание указания И. В. Ягича на интересные нас примеры по тексту мшней. См.: Ягич И. В. Служебные мшней за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886, с. XXVII—XCVI.

ним небезупречным примером? Так, основанием для существования в языке древнейшего периода слова *шютъ* служит единственное написание *шютомъ* в Изб. 1076¹² при чтении в греческом $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\ \tau\alpha\beta\tau\alpha$ 'после того'. Текст на листе поновлен, *шю* (на месте *по*) расположено в конце строки, где написание перед наводкой могло быть особенно неразборчивым: и на послѣдѣкъ пороугаетъ ти са шютомъ оузърить та и ѡставить та. 150 об., ср.: болѣзньми оувы мнѣ неудобѣ тѣрпимыми ѡт лютыхъ ѡнѣхъ ранъ по томъ въпадѣ Выг. сб. 135 об., по томъ — $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\ \tau\alpha\beta\tau\alpha$. Пример из Изб. 1076, иллюстрирующий у Срезн. слово *шутъ* 'осмеянный', использован затем со ссылкой на это издание у Преобр. (вып. последний, с. 112), Фасмера (см. IV, 491), в исторической справке к слову *шут* в ССРЛЯ (см. т. 17, стлб. 1623).

В Изб. 1076 находим также единственное свидетельство употребления в древности сущ. *морокъ*: М<о>рокъ зълъ члвкоу лѣжа. и въ оустѣхъ ненаказанныхъ присно боудеть. 170 об. Появление этого написания в памятнике также необычно: при правильной постановке инициала должно было бы читаться *Порокъ* (в греч. $\mu\acute{\omega}\rho\omicron\varsigma$ 'насмешка, хула, порицание'). Ср.: блюди са зълодѣи зло бо съдѣваетъ. еда како порокъ ти дасть въ вѣкы. Там же 148, порокъ — $\mu\acute{\omega}\rho\omicron\varsigma$; бес порока — $\acute{\alpha}\mu\omicron\varsigma$ там же, 145. Признание этого написания не является столь единодушным, как предшествующего, хотя слово *морокъ* 'помрачение' и присутствует у Срезн. (см. III. Дополнения, 164); об этом упомянуто в ССРЛЯ при слове *морок* (см. т. 6, стлб. 1274). У Преобр. нет упомянутого слова, у Фасмера в связи с отсутствием примера из Изб. 1076 слово *морок* не иллюстрировано древнерусским материалом (см. Фасмер II, 657). В указателе к Изб. 1076 и картотеке СДР XI—XIV вв. написание *морокъ* отнесено к слову *порокъ*.

О существовании слова *морокъ* в древнейший период может свидетельствовать прил. *морочный* 'мрачный, темный' (Срезн. II, 175), которое находим в Лаврентьевской летописи: Бы знаменьє въ слицѣ. и морочно быс

¹² В картотеке СДР XI—XIV вв. других примеров не отражено, в картотеке СлРЯ XI—XVII вв. наиболее ранний пример, помимо Изб. 1076, следующий: Денга платил приказшик Ларион Гаврилов да крстьянин шут. Прих.-расх. книга Волоколам. № 1028, л. 150, 1575—1576 гг.

велми. тако и звѣзды видѣти члвкомъ къ учью тако зелено баше. 134.

В ХрГА на месте греч. *ὁμοτρόπος* засвидетельствовано написание *единоравныхъ*: ихъже оугодники подобнообразомъ и *единоравныхъ* женъ оугодница именована 147а. В. М. Истрин, приводя в указателе параллель к *ὁμοτρόπος* 'одного нрава' — *единоравнѣ*, ссылается именно на данное место (указ. соч., т. III, с. 132), несмотря на то, что в памятнике представлено написание, закономерно передающее греческую лексему: но да имате инѣхъ свѣдѣтеля посрамныа и *единоравныа* (*ὁμοτρόπος*) 216а. Отсюда можно заключить, что В. М. Истрин не видел в интересующем нас написании слово *единоравнѣ*, а квалифицировал его как ошибочное воспроизведение слова *единоравнѣ*. В картотеке СДР XI—XIV вв., где представлено слово *единоравнѣ*, оно подкрепляется еще одним примером: *единоравна състрадалца и проповѣдника слову ГБ 177а*. Ср. в том же памятнике прил. *единоравнѣ*: тако свойственѣ есть оцю по соуществу *единочадѣ*. тако *единоравнѣ* роди са 26а; въ глоубоцѣ старости решитса *от* живота приложити са къ *единоравнымъ* 193а.

Бесспорным представляется существование прил. *единоравныи* в XVII—XVIII вв., когда можно наблюдать и другие родственные образования. Приведем примеры, отмеченные в картотеке СлРЯ XI—XVII вв.: И *единоравныхъ* растлѣнныхъ житиємъ и преисполненныхъ всякою злобою воровъ и пьяницъ. . . избирають во причеть к себѣ. Ав. Кн. бес., 312. 1675 г. (см. СлРЯ XI—XVII вв., вып. 5, с. 27); Что его царскому величеству, министрам и войскам его въ счастии и не въ счастіи *единоравнымъ* способомъ трактовать. . . Петр V, 363; И мнитса мнѣ: надлежитъ крестьянскому двору быть мѣроу въ долготу. . . пятьдесятъ сажень. . . а шириною. . . двѣнадцать сажень. . . а полудвору восемь сажень, а четверть двору шесть сажень. . . а длина всѣмъ *единоравная*. Посошков. О скуд. и бог., 206. Ср. также: все онѣ, кажется, одѣты *единоравно* и все изряднехонько. Зап. Болот. I, 834; Нравъ имѣлъ горячей, вспыльчивой и во всѣхъ своихъ дѣлахъ наблюдалъ такую *единоравность*, что почитаемъ былъ от всѣхъ не только весьма строгимъ, но притом *своенравнымъ* и упрямым челоуѣкомъ. Там же, 326. О слове *единоравенство* см.: СлРЯ XI—XVII вв., вып. 5, с. 27.

Достаточно убедительное подтверждение существования слова *единоравныи* фактами более позднего периода позволяет с большей уверенностью предполагать возможность его употребления в списках XIII—XIV вв., уже значительно удаленных от списка-перевода, где скорее всего была представлена лексема *единоравныи*, соответствующая по составу прил. *ἑνοτρόπος* в оригинале.

Упомянем еще об одном факте, который может иметь отношение к проблеме выявления слова. В ХрГА отмечено несколько случаев, когда на месте греч. *ἡ βοτάνη* 'пастбище; корм для скота; трава, растение' (Lid.—Sc. I, 323) находим *зѣло*. По мнению В. М. Истрина, это написание—результат изменения сущ. *зѣлие*¹³. Как следует интерпретировать это чтение? В следующем случае представляется весьма правдоподобным понимание *зѣло* как наречия: начинаємоуса ѵароу, рекше веснѣ, земля прозабаеть зѣло травоу и пажити цвьтоуть и древа ражають плоды Там же 140в, зѣло травоу (по Истрину, из зѣлие тревню)¹⁴—*βοτάνην χόρτου*; ср. передачу того же греческого сочетания как *зелье травное*; весна *от* того первосозданого мѣца Марта начинаетьс, и земля прозабаеть по бѣю повелѣннью зелье травное Там же, 65 г. Но вот другой пример: въ Кесарьи же Филиповы... коумирь бѣше гсѣнь, ѵгоже кровоточивага въззѣлгодѣть постави предѣ домоу своимь. зѣло некоторое възсхожаше въ стопахъ, идеже преже стогаше мѣданыи коумирь Хсѣвъ. всѣмь бо члвкмъ невѣдомо соуще то зело, всакои же болѣзни лечьбѣ соущи. Там же, 228а, зѣло—*βοτάνη*. Понимание *зѣло* как наречия в данном случае лишено смысла, в то же время функция субъекта у данного слова столь ощутима, что заставляет думать о наличии здесь сущ. *зѣло* (зело) 'трава, растение'. Примечательно, что словосочетание *то зело*, параллельное—*зѣло некоторое*, не имеет соответствия в греческих текстах¹⁵ и может рассматриваться как добавление древнерусского книжника. Такое добавление более оправданно при понимании им *зѣло* как существительного, что отражается и в употреб-

¹³ См.: Истрин В. М. Указ. соч., т. II, с. 255—257.

¹⁴ Там же, с. 255.

¹⁵ Помимо издания Боора (см. условные обозначения в конце статьи) см. также: Хронограф Георгия Амартола. Греческий подлинник, пригот. к изд. Э. Г. фон Муральтом. СПб., 1889. — Учен. зап. Второго отд. АН, СПб., 1861, кн. VI.

лённом написании *зело*, не характерном для наречия¹⁶. Ср.: «зело *поэз. уст.* зелень; трава, травы» (Укр.-русск. сл., т. 2, с. 217).

Вопрос, с каким словом соотносить написание, образовавшееся в процессе переписки (иными словами: иметь ли в виду данные оригинала и считать чтение механической опиской или основываться только на показании конкретной рукописи) не обязательно связан с необходимостью признания самого существования слова в тот или иной период. Однако подобные случаи свидетельствуют о том, сколь серьезными могут быть последствия интерпретации рассматриваемого материала.

Чаще речь идет о выборе между известными словами. Например, указанное выше чтение *дързость* вм. *мързость* в указателе к Изб. 1076 признано «законным», а чтение *мьсти* вм. *льсти* — единственное в статье *льстити*. Написание *дѣннѣ* в том же указателе и картотеке СДР XI—XIV вв. отнесено к слову *одѣннѣ*, которое должно было первоначально читаться в данном контексте: *И дѣннѣ моужа. и смѣннѣ зуубъ. и стоупаниѣ члѣва възвѣстити ѿже о немъ Изб. 1076, 169 об.* В соответствии с параллельным греческим текстом *и дѣннѣ* — из *одѣннѣ* (*στολισμός*). Изменение *о* в *и* при постановке инициала (или ранее) могло произойти и не механически (ср. повторение союза в последующей части высказывания), а оставшаяся часть написания *дѣннѣ* — восприниматься как полноценное слово. Сущ. *дѣннѣ* 'деяние' засвидетельствовано в картотеке СДР XI—XIV вв.; ср. также: *Истинньмь дѣннѣмь ѿвиса.* Мин. 1096 г. (сент.) 84. *Чоудесь дѣннѣ т. ж. 49* (Срезн. I, 793).

Возможность общего подхода к лексике, образовавшейся в процессе переписывания текста и в связи с недоразумениями при переводе, определяется тем, что в результате этих явлений оказывается нарушенным первоначальное единство слова и контекста, заложенное в оригинале. Поэтому как в том, так и в другом случае исследователь неизбежно оказывается перед необходимостью выяснить, имеет ли новое чтение основания для воссоединения с контекстом, или приходится констатировать несовместимость его с контекстом. Сделать это не всегда легко,

¹⁶ Сущ. *зело* (*зѣло*) не значится в картотеке СДР XI—XIV вв. и СлРЯ XI—XVII вв. Намек на слово *зело* 'трава' у Срезн. не подкреплён соответствующим примером (см. I, 970).

Медь и жены отворать разоумьныа. 169, *отворать* вм. *отворотать*? В греч. — ἀποστήσειν (ἀφίστημι 'отставлять в сторону, отрывать, склонять к отпадению'). В Изб. 1076 написание отнесено к гл. *отъвератити* (см. с. 359 и 958); ср.: Вино и жены отъвератятъ очи разоумивъихъ (ἐφίστασθαι). Панд. Ант. XI в., л. 45 (Срезн. II, 776). Все истинные написания гл. *отъвератити* (см. Изб. 1076, с. 958) имеют параллель ἀποστρέφω 'отводить в сторону, отворачивать', параллель ἀποστήσειν имеет глагольная форма *отъвращають* в близком контексте: Медь бо и жены отъвращають и съмыслныа 106.

В отрывке, сообщающем о передаче игуменства Феодору, оказывается неуместным гл. *помывати*: ѡпороучаетъ и не волащюу юмоу свою власть. имѣа оубо всѣ оученикы на се извольшомъ. и подобьна ѡному помывающемъ. Выг. сб. 61. Ср. употребление этого глагола в контексте, хорошо выявляющем его значение: на сего трапезѣ никъгда же не сѣде ни оукроуха хлѣбьна въкоуси къгда. нѣ кроупы беруущи трапезьныа. и гърньца помывающи. о томъ довьльно баше юи. Усп. сб. 117 г. В оригинале на месте *помывающемъ* (Выг. сб. 61) — συνεπιθεύοντας '(кивающих утвердительно головой), соглашающихся'¹⁷. В другом месте памятника причастие, переданное в соответствии с греческим глаголом, осталось без изменения: юго же... помавающа. Выг. сб. 139, в греч. ἐπιθεύοντα 'соглашающегося'.

К. И. Ходова, обращая внимание на чтение *пакы* вм. *быкъ* в житии Нифонта по Ростовскому сп., замечает, что это чтение делает «текст совершенно бессмысленным»¹⁸: видѣ пакы привазаны къ колоу крѣпцѣ. толми баше привазанъ тако не мощи обратити. 347, пакы — табров (вин. ед.) 'быка'.

Смысловая несовместимость слова, не соответствующего оригиналу, обнаруживается иногда уже в пределах заключающего его словосочетания. Например, лишеными смысла представляются выражения: лѣнивими гадании, стрсти двооуханьныа, англомъ сохраньникъ.

понгѣже многы тогда видѣшеть въ словесьхъ ѡбращениа. и лѣнивими гадании вѣроу раздроушающе. Выг. сб.

¹⁷ У Срезн. цитата из Выг. сб. помещена без всяких оговорок в статье *помывати* со значением 'обмывать' (II, 1169).

¹⁸ Ходова К. И. Об адаптации иноязычной лексики в древнерусских списках переводных произведений. — В кн.: Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976, с. 410.

40, ленивыми — *υόδοις* 'ложными'. В переводе отражено, очевидно, значение прил. *υόδοης* 'медлительный, ленивый' или *υόδροός* 'ленивый, вялый'. Ср.: *ωνη* же родомъ лѣнивъ и бес печали баше на все ХрГА 258в, лѣнивъ — *υόδροός*.

Иако чвѣтъ искрънь и таинъ прочвьль еси въ домоу ба нашего. тѣмъ же блгооухаеши гне оужоженіе бвьъ, и стрсти двооуханьныа, блжене, ѡтгониши ѡт дшѣ нашихъ. Мин. (Ягич) 028; двооуханьныа—*τὰ δυσώδη* 'зловонные'. При переводе *δυσ-* понято как *δισ-*. В связи с изменением слова нарушено противопоставление: *чвѣтъ, блгооухаеши* — *зловонные*.

Постыничское, равню а(н)гломъ житыѣ свое страдальными просвѣтилъ юси моуками и англомъ съхраньникъ, бѣблжне, гави са, ѳе(о)доре. Там же, 345; *съхраньникъ* вм. *съхрамьникъ*¹⁹ — *σὺσκληρός* 'живущий вместе' (досл. 'сосед по палатке'). Первоначальное выражение *англомъ съхрамьникъ* соответствует сочет. *равню а(н)гломъ житыѣ* в первой части высказывания, выражение *англомъ съхраньникъ* — парадоксально.

В то же время интересующие нас слова могут входить в состав сочетаний, имеющих право на существование. Например, прил. *свиныхъ* на месте *υἱῶν* 'сынов' в сочет. *масъ свиныхъ*: и гати имоуть ищадыа чрѣва твоего, масъ свиныхъ и дщери твоихъ ХрГА 166б; ср. также сочетания в приведенных выше отрывках, где констатировалась несовместимость слова и широкого контекста: *сътвори насъ, свѣтъ юмоу гави са, цркви ховѣ*. Именно возможность соединения нового чтения с рядом стоящими словами и служит, вероятно, иногда поводом для изменения текста перевода или своеобразного прочтения оригинала. Так, например, не сразу заподозришь, что сочет. *другыи врагъ* и *бущ. वोа* в следующих контекстах не первоначальны: се юсть другыи врагъ стыа трца ХрГА 262в, в греч. — *ὁ φίλος ἐχθρός* 'друг врага'; не избьеть воа напрасно, но растачають Там же, 167а, в греч. *πάντας* 'всех', в подтверждающей высказывание библейской цитате — *σα* Там же. Ср. также: се бо азъ оуже потщюса, и время моего исхожения наста ХрГА 158а, потщюса — *σπένδομαι* 'ста-

¹⁹ Это чтение введено Ягичем в публикуемый текст на основании другого списка, где оно сохранилось. — См. Мин. (Ягич), с. ХСІІ и с. 345 прим.

новлюсь жертвой', в переводе отражен гл. *σπεύδομαι* 'тороплюсь, стараюсь'. Эти обстоятельства не позволяют ограничиться описанием фактов несовместимости 'нового чтения с контекстом. Необходимо также пытаться выявить возможность семантических связей такого чтения в контексте того или иного объема. В тех случаях, когда в тексте нет особых примет, указывающих на принятие нового чтения, это — единственный путь к осмыслению подобных лексических явлений.

Последующие типы соотношения слова и контекста как раз и противопоставлены первому как основанные на совместимости значения «нового» слова с тем или иным отрезком текста. Естественно, что реальные отношения слова и контекста, складывающиеся в том или ином списке, столь разнообразны, что распределение материала по конкретным рубрикам подчас выглядит достаточно условно.

2. Слова, связанные семантически с ограниченным контекстом.

Контекст, предшествующий гл. *написатисα*, не исключает возможности его употребления: понось же бѣше Римлданомъ еже ѿт тоужихъ написатисα има. тѣмъ и въ пирѣхъ свою ядь и пиво кождо ихъ приношахоу ХрГА 24г, написатисα (вм. *напитатисα*) — *ἐκτρέφεσθαι* 'вскармливаться'. Однако нейтральность упомянутой части контекста для изучения семантики гл. *написатисα* и отсутствие какой-либо связи его с поясняющей частью высказывания, вводимой союзом *тѣмъ*, сближают этот пример с материалом предшествующего раздела. Интересно, что чуть ниже в этом же эпизоде встречаем *написати* вм. *напитати*: [и начать призвати сущимъ] ѿт алфы и послѣдствоующе даже и до ѿта. повелѣ своимъ боладромъ такоже творити по ѿобразу томоу и написати вои вса. тѣмъ и воини, в домы ходаще къ звавѣшимъ ихъ на ѿбѣдѣ, с вечера спахоу и ликѣствовахоу, да разоумѣвають вси, яко на оутриа оу того ѿбѣдати Там же 25а, написати — *ἐκτρέφειν* 'вскармливать'. В данном случае гл. *написати* не оказывается в резком противоречии с контекстом; возможно, этому способствует наличие слов *призвати*, *къ звавѣшимъ*, также указывающих на этап, предшествующий непосредственному кормлению.

Приведем примеры, наиболее характерные для рассматриваемого типа взаимоотношений слова и контекста.

Высказывание *како оубо бы сию изъ истинны изъвлѣчи*

находим в контексте, где повествуется о заботах Феодора Студита, обращенных к своей душе: тѣмъ оубо и плѣти ноужьнаѧ подаваше. и велико юи на ѡживлѣнїе тѣкѣмо. тѣцѣнїе же имѣаше все. ѡ сѣмѣсивѣши сѧ. ѡнои дѣши. како оубо бы сїю. изъ истины изъвлѣчи. и како покорити хоужьшею. лоучшимъ. Выг. сб. 51 об., изъ истины — ἐκ ὕλης 'из вещественного (материи)'. Первоначально предлог изъ (ис) соседствовал, очевидно, со словом *тины* (ед. род.)²⁰. Ср. в Изб. 1076: Тѣкѣмо не ожидаи въ тинѣ грѣвѣнѣи. югда погразенїе вѣнезапы приимеши 57 об.

Слова *любьзна* и *праздньство* находим в отрывке, где повествуется о трудах, связанных с добродетелью: и юже ѡ добродѣтели повѣдаше любьзна. многою предъставляѧ страданїе, и тѣмами подвигъ страдати хотѣщимъ. и ꙗко рече без болѣзни. ни ино ничѣсо же. праздньство же оубо добродѣтель юга же ничѣсо же дѣльнѣе съконьчають сѧ Выг. сб. 98 об. В данных условиях контекста указанные слова могут быть поддержаны только следующими отрезками текста, в которые они непосредственно включены: и юже ѡ добродѣтели повѣдаше любьзна; праздньство же оубо добродѣтель. Употребление этих слов, вероятно, вызвано положительным смыслом понятия «добродетель». Слово *праздньство* передает им. п. сущ. *σχολή* 'досуг, отдых, праздность'. В соответствии же с контекстом в оригинале должно быть нар. *σχολῆ*²¹ (дат. п. того же слова), одно из значений которого — 'тем менее' (Двор. II, 1595). Недоразумение могло произойти как из-за невнимательности переводчика, принявшего одну форму слова за другую, так и из-за ошибочного оформления слова в греческой рукописи²². О причинах появления на месте τὰ... ἐπίπονα (субст. прил., ср. мн. вин.) 'трудности' прил. *любьзна* можно высказать только некоторые предположения. В соответствии с контекстом и указанным греческим прилагательным здесь могло быть первоначально слово *болѣзньна* (ср. в том же отрывке: без болезни — *πόνου χωρίς*). У Срезн. под рубрикой ἐπίπονος, laboriosus, труд-

²⁰ Помимо лексемы оригинала, которая могла означать 'осадок, гуща, муть', переводчик в условиях итацизма мог иметь в виду сущ. ἡ ἄλος 'ил, грязь, тина; гуща, отстой, осадок'.

²¹ См.: Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. 99. Parisiis, 1860, col. 165.

²² Именно так, судя по фотокопии, обстоит дело в Мюнхенской рки. 467, где видим *σχολή* (л. 219 об.).

ный, тяжелый⁵ приводятся следующие примеры с прил. *болѣзньнѣ* (I, 150): Добротоу богъ болѣзньноу и трудоу сѣтвори. Изб. 1073 г. Не възненавиди болѣзньна дѣланыя Панд. Ант. XI в. 186.

Словосочетание *дѣлание ихъ и власть* находим на месте греч. ἐργωδέστεραν αὐτῶν καὶ τὴν ἀρχὴν 'более трудную над ними и власть': также бо по намъ мнихы. аще и ѿ въздържании тѣсноуща сѣ видимъ. нъ дѣлание ихъ и власть разоумѣемъ. сего ради не дѣла тѣкмо сихъ ни словеса нъ и подвигы и помыслы и также вѣноутрь дѣши. подобаетъ пытати Выг. сб. 59. Фраза оригинала 'более трудной над ними и власть считаем' служит связующим звеном между предшествующим текстом, где заключена причина противопоставления (нъ...), и последующим, где обосновывается высказанное в названной фразе положение. Поскольку слово, на которое должно падать логическое ударение, как раз и подверглось изменению, связь фразы с предшествующим и последующим контекстом оказалась нарушенной и единственно возможным контекстом для слова *дѣлание* следует признать отрезок *дѣлание ихъ и власть разоумѣемъ*. Есть основания предположить, что первоначально на месте суц. была сравнительная степень прил. *дѣльнѣ*, ср. в приведенной выше цитате из Выг. сб. 98 об.: дѣльнѣе — ἐργωδέστερον.

В следующем случае изменение коснулось слова, смысл употребления которого заложен предшествующим текстом, который поэтому не может приниматься во внимание при толковании «нового» слова: хлѣбъ оу (*так в ркп.*) надъ всѣми приимаи на пищу. и вино югда же юсть и брашны же инѣми юлико подоба юсть. да и приимати всѣми мниши сѣ. и самъ собѣ ничсо же творѣ мниши сѣ. тако бо жива. и величание юеже ѿ юединении оубѣжиши... Выг. сб. 158; ѿ юединении — ἐπὶ τῆ ἀσπείας 'о неядении'. Ср. передачу указанного греческого слова в других памятниках: елма же оуноша ѿт неѣдениа. и ѿт великаго огна и безмѣрнаго труда. и ѿт слѣньчнаго зноа. вѣждадавъ сѣ вѣсь раслабѣ. и хота оумрети... Син. пат. 121 об., ѿт неѣдениа — ἐκ τῆς ἀσπείας; тольстотоу чревнаго истечения исоуши, чрево же самого неядениемъ сѣгноу ХрГА 97в, неядениемъ — τὰς ἀσπείας.

Не подкрепляется сколько-нибудь достаточным контекстом и прил. *виноносный*, единственный известный нам случай употребления которого зафиксирован в ХрГА:

...напѣтоуѣтъ сады и фюничныхъ родъ различныхъ медоносна, ѡт нѣхъже множайше гнетомыи ищѣзаѣмыи медъ износать. естъ бо медоносна и виноносна страна та добрыхъ весма имоущи коупръ и мюроваланъ, рекше крижмо желоудный, и ѡпавальсама 117а, виноносна — ἀρωματοφόρος 'принносящая ароматические растения (вещества)'. Первое определение к слову страна — медоносна — подводит итог предшествующему изложению, где речь идет о меде; значение второго прилагательного должно как будто бы подкрепляться последующим перечнем растений. Однако все они оказываются связанными с добыванием ароматических веществ, что отражено в лексеме оригинала, но не соответствует прил. виноносна. В. М. Истрин в качестве соответствия греч. ἀρωματοφόρος в данном месте памятника приводит прил. *воненоснь*²³, считая, очевидно, засвидетельствованное прилагательное не первоначальным и восходящим к указанному слову. Ср. в том же памятнике: тоу идеже велиции Индіистии ѡрѣси ражаютьсѣ и неоудобъ сѣянага нами и преоуднага вона и магнѣтъ камень 31а, вона — ἀρωμα.

Возможным контекстом для слова *книжникъ* следует признать следующий отрезок: книжникъ питаютьсѣ оучениѣмъ: таковага и тѣхъ подобна спса моего смотрѣниа болѣбно исправляють, и нынѣ вси философи, бладьствие и поустошьство ѡставльше, рыболовныхъ книжникъ питаютьсѣ оучениѣмъ ХрГА 51б. Соединению слова *книжникъ* с предшествующим контекстом препятствует определение *рыболовныхъ*, поскольку сочет. *рыболовныхъ книжникъ* (на месте τῶν ἀλιέων καὶ ἰδιωτῶν 'рыболовов и неученых') представляется лишенным смысла. Кроме того, благодаря преобразованию *некнижникъ* в *книжникъ* утратился первоначальный смысл высказывания оригинала, который заключал в себе противопоставление φιλοσόφοις—ἰδιώταις. Ср.: члвкъ нѣкыи... простъ же родомъ некнижникъ словомъ зѣло, прошаше време, да дадѣтъ юмоу глати къ философоу. ѡци же, вѣдоуще простъство юго, тако некнижню юмоу соущю, бранахоу юмоу ХрГА 212г — 213а, некнижникъ — ἰδιώτης, къ философоу — πρὸς τὸν φιλόσοφον.

²³ См.: Истрин В. М. Указ. соч., т. III. Греческо-славянский и славяно-греческий словарь. Л., 1930, с. 33.

3. Слова, значение которых совместимо с достаточно широким контекстом.

Материал, входящий в данную группу лексики, наиболее разнообразен по характеру заключающихся в нем связей контекста и конкретного слова. Суждения относительно отдельных случаев могут быть спорны и носить предварительный характер.

Следующие случаи обнаруживают определенную связь с примерами, указанными для предшествующей группы слов: новое чтение, не вступая в противоречие с широким контекстом, не оказывается тем не менее в условиях, оптимально выявляющих его значение.

Глагол *оуправлѣшеть* воспринимается достаточно уместным в контексте²⁴: сице и прочии. ѿт власти игоумени. иначе въ градѣхъ престолѣ. безъ боязни неподобное творѣхоу. . . си великий слышавъ еоудоръ. и болѣзньнѣ дшею бывъ. въздыхашеть тяжцѣ и скърбише и творѣцаѣ. оуправлѣшеть. въ таковое зло. толикимъ выпадающею. Выг. сб. 65 об. — 66. Однако предшествующее употреблению гл. *оуправлѣшеть* описание душевного состояния субъекта не помогает раскрытию семантики глагола. В оригинале — *κατοικίησето* 'жалел'. Глагол *κατοικίησεν* был, очевидно, понят как *κατοικίησεν* 'селить, учреждать, устанавливать' и передан в соответствии с контекстом. Ср. значения у родственных глаголов: *κατοικέω* 'pass. быть управляемым' (Двор. I, 924); *οἰκέω* 'управлять, руководить' (Двор. II, 1155).

Прилагательное *краткое* вполне соответствует указанию на недлительный срок (м̄сць .и.) правления императора, чем могло быть и вызвано рассматриваемое изменение; последующий текст раскрывает характер царствования в соответствии с его определением в оригинале, что не противоречит, однако, новому чтению: По Оулыанѣ же ц̄ср̄твова Ишвианѣ м̄сць .и. по Оулиановѣ оубиствѣ юдва когда краткое намъ ц̄ср̄твѣе Ишвиане ѡбновиса. се бо въ юдино и в то время ц̄ср̄ь и исповѣдникъ и злѣи нашедшеи прельсти ѡтриноутель тависа Хр̄ГА 231г, краткое — *πρῶτον* 'тихое, кроткое, спокойное'. Ср.: тако бо и кроткы Двѣдъ стража глше. Там же, 67а, кроткы — *πρῶτος*.

²⁴ Некоторые из значений, приводимых у Срезн. для гл. *справляти*: 'руководить, управлять; наставлять; исправлять' (III, 1247).

По существу объектов, определяемых прил. *чистый*, сочетание оригинала ἐκ πηγῆς καθαρᾶς 'от источника чистого' семантически более оправданно и безусловно, чем сочет. *ωτ* земля чыста: ибо трапеза въ *них* *ωт* всако (так в ркн.) исхыщены чста ѣсть... не кровотеченье въ *них* ни масораздроблены... нъ хлѣбъ и вода, *ωво* бо *ωт* земля чыста, *ωно* же *ωт* правыхъ трудъ Там же 270 г; ...ἀλλ' ἄρτος καὶ ὕδωρ, τὸ μὲν ἐκ πηγῆς καθαρᾶς, τὸ δὲ ἀπὸ δικαίων πόνων 'но хлеб и вода, одно — от источника чистого, другое — от праведных трудов'. В греческом слово *источник* отличается от слова *земля* лишним слогом, в нашем примере: πηγῆς—γῆς (род. ед.). Механическая утрата слога или переосмысление могли произойти и на греческой почве. Сознательному изменению как в оригинале, так и при переводе могло способствовать перекрестное построение оборота в греческом, при котором период, относящийся к слову *хлеб*, оказался рядом со словом *вода*. В принявшем новый вид обороте, который и теперь соотносится скорее со словом *вода*, в какой-то степени сохраняется прежний смысл: источник бьет из земли. Ср. правильную передачу греч. πηγῆς в том же памятнике: источникъ преточивый беспрестани истѣкаѧ ХрГА 92б.

Прил. *земната*²⁵ обозначает признак, скорее однородный признаку, выраженному прич. *тлаѧмата* (ср. *земный* 'бренный, тленный' — СлРЯ XI—XVII вв., вып. 5, с. 379), чем противопоставленный ему, как это наблюдается в оригинале: *ѧко* жены *ωт* сочтаниѧ ражають, аще *земнаѧ* телеса соуть, така же и ражаѧмата. аще *тлаѧмата*, сподобитьс̄ родителя ѣства, тако' и въ помышлении: аще блгхъ счѧтаѧтъс̄, тако и блга соуть чада. аще ли злыми и не внимаѧса, много *ωт* того приметъ пагоубоу таковыи. Там же, 70в, *земнаѧ* — ὑγιεινά 'здоровые'. Во второй части сравнения также содержится противопоставление: блгхъ (ἀγαθοῖς) — злыми (πονηροῖς); в оригинале оно параллельно первому, ср.: *здоровый* — *поврежденный*: *хороший* — *дурной*. Поскольку чтение *земната* не может являться полноправным членом такой схемы, то и семантические связи его с широким контекстом слабее, чем у соответствующего прилагательного в оригинале.

²⁵ При переводе, очевидно, имелось в виду прил. γῆινος 'земной'; по Истрину — γέρος ('состоящий из земли, земляной') при возможном чтении оригинала ὑγιηρά ('здоровые'). См.: *Истрин В. М.* Указ. соч., т. II, с. 159,

Соединение с контекстом новых чтений в приводимых ниже примерах из разных памятников можно признать органичным.

(С)гоудъ оцю: о ненаказании рожденааго ѡть него. Дъшти же. на оумиленіе боудеть. дъшти мѣдра почъститъ моужа своего Изб. 1076 171—171 об.; на оумиленіе (вм. на оумаленіе?) — ἐπ' ἐλαττώσει; ἡ ἐλάττωσις 'уменьшение, ущерб'. Ср.: старца оумалажшта са разоумъмъ своимъ Там же, 84 об., оумалажшта са — ἐλαττούμενον. Обращает на себя внимание расположение в памятнике высказывания с интересующим нас словом (см. 171—171 об.): оно отделено от предшествующего высказывания, противоположного по настроению, и соединено с последующим — того же направления. Не свидетельство ли это «узаконения» нового чтения? В изданиях Библии (Сирах, XXII, 3—4) первые два высказывания составляют один стих.

Вънимаи сноу мои и не забоуди. да не съмѣриши са въ веселии своемъ. Там же, 151. забоуди (вм. заблоуди?) — ἀποπλανηθῆς, ἀποπλανᾶσθαι 'уходить в сторону, отклоняться'. Ср.: въ добротѣ бо женъскѣи. мнози заблоудиша. Там же, 175, заблоудиша — ἐπλανήθησαν. После гл. *вънимаи* чтение *не забоуди* кажется вполне оправданным.

Чадѡ жита ништааго не лиши. и не мини очю просъливоу Там же, 80; жита — τῆς ζωῆς 'жизни'. Ср.: рока житиѡ ихъ Там же, 123, житиѡ — τῆς ζωῆς. Возможно, изменение произошло в процессе бытования рукописи Изб. 1076, так как буква *а* в слове *жита* написана по подскобленному; весь текст на листе наведен (см. Изб. 1076, с. 417).

В ѡзыцѣ прѣже врачѡ <и>мѣи молтвоу Там же, 66; въ ѡзыцѣ — ἐν ταῖς νόσοις 'в болезнях'. Ср. ѡза 'немоць, болезнь': И вѣсть Ефремъ ѡзж свою (τὴν νόσον αὐτοῦ) Ос. V, 13 (Срезн. III, 1650). Высказывание не потеряло смысла, поскольку упоминание о враче подразумевает рекомендацию при болезненном состоянии.

Земла ѡко напоюна, твоѡ дѡша приимъши словесънаѡ сѣмена, класъ. преоудре, съзърѣлыи бжствъныи вѣры прозабе. Мин. (Ягич), 118. Вместе с тем прич. *напоюна* — результат смешения двух слов: πίων — прич. аор. от гл. πίω 'пить; впитывать, поглощать' и прил. πίων 'тучный, плодородный'. Как согласованное со словом γῆ 'земля' причастие должно было бы быть в форме πιόσα (ж. ед.), но это обстоятельство не было замечено переводчиком.

радости дхвѣныи стлю филимоиѣ въ истиноу исплѣнаѣи
 ста. Там же, 435. В греч. на месте *въ истиноу* [находим
 нар. διηρεχῶς 'постоянно'. Как предполагает И. В. Ягич,
 первоначальным чтением могло быть *въиноу* (см. там же,
 ХСII). Подобное соответствие лексем засвидетельствовано:
 также воиноу грѣховною и оканьюною дшею болить и несдра-
 вить ХрГА 21в, воиноу — διηρεχῶς. Изменение слова не
 нарушает смысла фразы ввиду его достаточной отвлечен-
 ности, а также обычности употребления выражения *во
 истиноу* в такого рода контекстах. Последнее обстоятель-
 ство и могло явиться поводом для изменения текста.

Морьскыа ослажага пьрвое воды меси, назнаменуота
 дрѣвѣмь та, чьстьныи крѣсте, имже сладость спсению,
 поклоняюще са та обрѣтохомъ Мин. (Ягич) 0112. *Морь-*
скыа вм. *мерьскыа* — Μερρᾶς 'Мерры' (с. ХСI). «Но-
 вое» прилагательное обозначает качество воды, сходное
 с тем, которое имелось в виду в оригинале: Мерра (от
 евр. 'горечь') — местность с горькой водой (см. Исх. XV,
 23, 25).

предѣста ноцью ѡщѣ. малъ въздрастѣмь гавль ста.
 такъ же ѣсть оуже. лицемъ же бледѣмь. и главою же
 плѣшивѣ. Выг. сб. 153, малъ — μακρός 'велик'. Данные
 оригинала, сообщающие, очевидно, сведения о действи-
 тельном росте Феодора Студита, не могут помешать тому,
 чтобы считать прил. *малъ* вполне уместным для данного
 контекста. Возможно, что именно контекст, где описывается
 внешний вид старца, и повлиял на выбор прилагатель-
 ного. Интересно, что на месте нар. *потѣ* 'когда-то, неко-
 гда' — *оуже* (в старости?). Взаимозаменяемость прилагатель-
 ных μακρός и μικρός облегчалась близостью их напи-
 сания.

также рѣчно ѣсть въ древнии притчи, тако ѡт законь-
 никъ изиде безаконие и прегрѣшение ХрГА 81в, ѡт
 законьникъ — ἐξ ἀνόμων, в Библии: ѡт безаконикъ
 (I Царст. XXIV, 14). Изменение слова в его антоним
 в связи с опущением приставки придало библейскому
 высказыванию достаточно оригинальный смысл.

и ѡгнь же ѡвъ ѣсть въ слнци. ино же въ лоунѣ,
 другоѣ же на звѣздахъ, ѣтеро же на аерѣ Там же, 184в,
 на звѣздахъ — ἐν ἀστραπαῖς 'в молниях'; ср.: быша глси и
 молниа и громи и ѡблакъ примрачныи на горѣ Сиѡнѣ-
 стѣи Там же, 61б, молниа — ἀστραπαί. При переводе, оче-
 видно, имелось в виду чтение ἐν ἀστραπῇ (τὸ ἀστρον 'звезда'),

ср.: волхвоующе и доубравою... и звѣздами и водами и многими таковыми Там же, 108г, звѣздами — ἀστρων.

Хощеши ли бо, да ти покажу во истинѣ суцимъ оукрашеномъ и одежу брачную имущемъ? вижь оубо стѣмъ симъ одѣномъ во власныа ризы и въ поустыни живуцаа. Там же, 270в, власныа — τριχίνα 'изношенные (рваные)'. В переводе отражено прил. τριχίνος 'волосяной', ср.: И съ бо въ пжстыни жилъ ѣсть: и семоу власна риза бѣ (τριχίνος) Гр. Наз. XI в., 90 (Срезн. I, 275).

Как видим, раздел «новых» слов, соответствующих условиям контекста в памятнике, оказался представленным достаточно убедительными примерами из разных источников. Тем не менее не должно создаваться впечатления возможности безоговорочного привлечения в лингвистических целях материала подобного рода. Ведь если в источнике нет дополнительных свидетельств того или иного восприятия древнерусским книжником контекста в зависимости от употребленного им «нового» слова, нельзя исключить вероятность механической описки или неверного понимания греческого слова, взятого изолированно, без соотнесения с общим смыслом фразы.

Так, лишь одной, близкой по начертанию буквой, различаются написания *пѣвати* и *пѣвати*; первое из них засвидетельствовано в Выг. сб. и иллюстрирует у Срезн. гл. *пѣвати* в значении 'лстить' (II, 1781—1782), второе — предположительное первоначальное чтение, основанное на параллели оригинала: все нечѣстивыи²⁶ ѡткрывъ бещестіе. тѣмъ же и ихъ же видѣше паче излише злобою. то тыа съдѣваемымъ приимаетъ пособьники... ихъ же пьрвыи ликоманьтѣскыи ѡнъ бѣше иванъ. гзыкъ имыи изуоченъ лъжи. и гаснѣ гладыа на соуѣтнаа. юмоу же и вѣльми пѣвати. гзыкомъ лстивомъ чѣстныа гоужаше иконы. Выг. сб. 103—103 об., пѣвати — θαρρῶν 'доверяя, полагаясь'.

У Срезн. указываются следующие значения гл. *пѣвати*: 'надеяться, уповать; полагаться, рассчитывать; доверять' (II, 1745—1746). При цитатах на все эти значения приводится гл. θαρρῶν, который видим и в оригинале Выг. сб. Изменению глагола могло способствовать наличие дат. п. *юмоу* (калька конструкции оригинала), в то время как при гл. *пѣвати* употребительна конструкция с тв. п. Например: ища харьтиа въ домж моємъ. обрѣтохъ к'ни-

²⁶ Имеется в виду император Лев.

жійца сита. и помънью яко блаженны оць твои. и пѣваа
мънож остави а оу мене. Син. пат. 140 об.

Цитата из Выг. сб. у Срезн. (II, 1781—1782) содержит отрывок: *языкъ... льстивомь* и является единственной для значения 'льстить' у гл. *пѣвати* (два первых значения: 'петь; воспевать, прославлять'). Действительно, если иметь в виду только указанный отрезок текста, то значение 'льстить', подкрепляемое выражением *языкомь льстивомь*, выглядит вполне уместным в данном контексте. Правда, если обратиться к тексту в более широком объеме, то такое понимание несколько нарушает общее изложение, меняя в повествовании субъект. При понимании причастия в соответствии с оригиналом, как это могло иметь место при переводе (*пѣваа*), мест. *юмоу* относится к Иоанну — лицу, которому доверяет, на которое полагается император. При чтении *пѣваа* в значении 'льстить' мест. *юмоу* по логике вещей должно относиться к императору, а действие, выраженное причастием, — к Иоанну. Следует также заметить, что в оригинале — выражение, соответствующее *языкомь льстивомь*, скорее относится к последующему тексту — *чътъныча гоужаше иконы*, а характеристика Иоанна заканчивается словом *соуетьнаа*.

Таким образом, для оценки нового чтения, помимо подробного анализа контекста достаточной протяженности, необходимым оказалось и обращение к определенным моментам реального содержания памятника. Закрепление за гл. *пѣвати* в конструкции с дат. п. значения 'льстить', подобного совр. *подпевать* (в переносном значении), нуждается в подкреплении материалом, исключающим возможность описки.

Точно так же обстоит дело при квалификации в Выг. сб. чтения *казни*: се творить²⁷. иже врагы противоускърбѣти имѣаше. и своихъ болми оудържати. повелѣваеъ бо соуцата подъ нимъ мнихы. иконы въ рѣкахъ прияти. и сихъ носити выспрь. и по всемоу ходити шрадоу манастырскомоу. . . . ѡ нѣмъ же и мчтль разгнѣвавъ са. . . . досажениа абие прещение и сита ностащимъ стомоу посылаеъ. ли шстати са юмоу штиноудъ таковыа казни творяще. ли не повиноующа и не премѣняюща са. раны прияти и съмърть начинаема²⁸ Выг. сб. 117 об.—118;

²⁷ Имеется в виду Феодор Студит.

²⁸ В греч. τὰ ἐπίχεῖρα '(как) возмездие', ср. τὰ ἐπίχεῖρα — мзда ХрГА 202 в.

Наличие в оригинале прич. ἀντιτεχνάζοντα 'со своей стороны замышляющего' позволяет предположить, что на месте *казни* было *къзни* (*козни*): «кознь ж., обычно мн. козни, др.-русск., ст.-слав. къзнь τέχνη, μηχανή (Фасмер II, 279). В значении 'коварные умыслы, измышления, уловки' слово *козни* вполне уместно в приведенном контексте. Ср.: Съблазньоуж къзнь мѣнци томителя раздроишиша. Мин. Пут. XI в. 83 (Срезн. I, 1389). Наиболее обычна в памятниках ситуация с упоминанием нечистой силы: оучааше и наказааше стати крѣпѣцѣ противоу диваволемъ къзньмъ. Усп. сб. 43г; азъ нечистому бѣсоу не покорю ся. . . аще ли ти нѣсть повелѣно ѿт ба моего. то поспрамлю вса къзни твоа. Выг. сб., 6 об.

Наиболее обычное значение слова *казнь* в древнерусской письменности — 'наказание', например: Моливъ бо са къ боу маврикии црѣ. да бы въ семь мирѣ казнь пригаль и моукѣ грѣхъ своихъ дѣльма Изб. 1076, 128 об. В качестве антонима слову *казнь* часто выступает *милость*: въ казни мѣсто. . . милость ѡбращтеши; милостью и казнью. Там же, 21 и 46 об. На включение в Выг. сб. слова *казни* с подобным значением могло повлиять соседство таких слов и выражений, как *досажениа*, *прещение*, *раны приати* и *сѣмьртъ* Выг. сб. 118. Однако все указанные действия и поступки в памятнике исходят от императора, в то время как выражение *таковыа казни твоаще* адресовано Феодору.

В связи с употреблением в Выг. сб. 118 слова *казни* можно вспомнить о его родстве с гл. *казать* 'высказать, показать' (см. Фасмер II, 161 и 159). Достаточно наглядный, на наш взгляд, пример употребления сущ. *казнь* в направлении указанных значений представляет Усп. сб.: лазоре гради вѣнъ. властельскѣ гласъ. црѣско повелѣниѣ. власти казнь. 231б. Значение, в котором употреблено здесь слово *казнь*, можно, очевидно, определить как 'показ, проявление, обнаружение, выражение'. Возможно, что с подобным значением следует соотносить и слово *казнь* в Выг. сб. 118, если иметь в виду предпринятое по инициативе Феодора Студита демонстративное шествие монахов (см. начало приведенного текста — 117 об.). Другой пример из того же памятника, который может относиться к группе названных значений: и бѣ юмоу и начинание съ казнью. како на соудѣ нѣкде стомоу. противостапѣтъ. ти тако сътворить како же мыслить. 113.

Может быть съ казнью — 'показательный, выразительный'? В оригинале — прил. πειθάνος 'убедительно говорящий, убедительный'.

Касаясь трудностей в оценке материала, идущего от перевода, укажем хотя бы на такой момент: не всегда легко определить, связан ли выбор древнерусской лексемы с ее особым значением или он отражает неверно понятое для данного контекста значение греческого слова. Приведем примеры, которые могут дать повод к такому размышлению.

иже бо недостойнѣ гастъ хлѣбъ съ или пиеть чашж. рекъше кръвь гяж. соудъ себѣ гастъ и пиеть. да сего дѣла въ васъ мнози немощни и недоуживи и съпать мнози. Изб. 1076, 122; съпать — κοιμῶνται. повѣдаша намъ оци того мѣста. тако паче пати. лѣт. съпа съде старьць именемъ ноулиганъ. Син. пат. 36; съпа — ἐκοιμήθη. В греческом — κοιμάομαι, ἐκοιμήθη 'спать, перен. умирать' (см. Soph. 672, Bauer 865), в древнерусском — съпати 'спать' (см. Срезн. III, 790—791).

великаго призъваховѣ ѿеѿдора. тако да ть ѿт неначаемыа бѣды измѣтъ. и коньць спсению подасть. Выг. сб. 151. В оригинале на месте коньць находим πόρος — ед. вин. суц. ὁ πόρος 'путь, средство'. При переводе оно было, очевидно, принято за πέρας — ед. вин. суц. τὸ πέρας 'край, предел, конец, окончание'. Ср.: величье твое доиде до нбсъ и гсѣствие твое в коней земля ХрГА 121б., в коней — εἰς τὰ πέρατα. Понимаемое в наиболее распространенном значении 'конец, окончание' слово коньць не имеет смысла в данном контексте (Выг. сб. 151). Не стоит ли в связи с этим вспомнить, что слова коней и начало происходят от одного корня²⁹? Комментируя известное выражение из «Слова о полку Игореве» — коней поля Половецкого, Д. С. Лихачев пишет: «„Конец“ в древнерусском языке не означает непременно „окончание“. В данном случае слово „конец“ равносильно слову „оконечность“, „граница“, и точнее всего может быть переведено словом „начало“, так как здесь, конечно, разумеется ближайшая к Руси „оконечность“ Половецкой земли»³⁰.

²⁹ См.: Фасмер II, 310. Д. Н. Шмелев упоминает об этом, рассматривая явление энантиосемии (см.: Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977, с. 208).

³⁰ Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950, с. 383.

Грецизм *ересь* часто употребляется в древнерусских памятниках с оттенком осуждения для обозначения религиозных учений, отклоняющихся от истинной веры: Глаше нѣк'то отъ старьць. о бжскихъ чудесьхъ бывающихъ. и нынѣ въ бжии цркви за въздрацьшаѣ. и въздрацающаѣ. безбожныѣ ереси. паче же за безглавнаго сев'гириана. и прочихъ гжбитель. Син. пат. 160, ереси — αἱρέσεως. Слово, которым в подобных ситуациях переводится греч. αἵρεσις, также вполне определенно выражает отношение к данному явлению: ть же бѣ севгирова зьловѣриѣ (τῆς αἱρέσεως). Там же, 55 об. Поэтому употребление слова *ересь* в следующем контексте, где находим сочетание *ереси сихъ блгихъ*, выглядит необычно: Велии тогда благодаримъ гса призвавшего насъ въ сщени браздѣ³¹. и о томъ кождо насъ трудихомъ сѣ. отъбѣгнути сихъ злыхъ. и ереси сихъ блгихъ ФСт 178г.; конец фразы в греч.: ἀποφυγῆς τοῦδε τοῦ κακοῦ καὶ αἱρέσεως τοῦδε τοῦ ἀγαθοῦ 'отбежания этого 'зла и избрания этого блага'. Греческое слово, как видим, употреблено здесь не в более позднем, специфически религиозном значении, а в одном из своих исконных — 'выбор, стремление' (см. Фасмер II, 24). Имел ли в виду это значение переводчик, передавая по привычке αἵρεσις грецизмом, или ему был непонятен смысл приведенного высказывания?

Если в результате сопоставительного изучения с привлечением материала иных памятников не могут быть установлены значения слов, наиболее соответствующие указанным контекстам, то подобные примеры не могут быть безоговорочно отнесены и к сфере обычных для данных слов значений.

Затронутые в статье вопросы касаются проблемы соотношения слова и контекста, в котором оно засвидетельствовано в памятнике. Поскольку соотношение контекста и употребленных в нем слов для переводного текста в достаточной степени предопределено данными иноязычного оригинала, отступления от последнего в связи с недоразумением при переводе или изменением первоначального написания слова нарушает первоначальную гармонию семантических связей. В том случае, когда установление новых семантических отношений не прослеживается, кон-

³¹ В других списках: образъ, в греч. τὸ σῶμα.

текст не может служить опорой для установления значения слова. Как было показано выше, существуют промежуточные явления, когда слово может изучаться в узком, непосредственно примыкающем к нему контексте. Если причина несоответствия слова и контекста устанавливается с привлечением данных иноязычного оригинала, то возможность использования засвидетельствованного в рукописи чтения для лингвистических целей решается на основе материала древнерусских памятников. Лишь подкрепленные этим материалом, становятся доказательными факты, о которых шла речь в настоящей статье. Делать какие-либо далеко идущие выводы только на основании материала, который может быть отнесен к механическим опискам или являться результатом неправильно прочтенного греческого слова или неверно переданного для данного контекста значения греческого слова, было бы неправомерно. Следует, однако, заметить, что и материал, который квалифицируется только как «случайный» для определенного текста, может оказаться не бесполезным для лингвиста как свидетельство наличия того или иного слова в активном запасе древнерусского книжника.

Принятые сокращения

1. Источники

- Выг. сб. — Выголексинский сборник. М., 1977; греческий текст: фотокопия рукописи XI в. (Bayer. Staatsbibliothek. München. Cod.-graec. 467).
- ГБ — Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, XIV в. ГИМ, Син. № 954.
- Зап. Болот. — Записки Андрея Тимофеевича Болотова, 1783—1795 гг., т. I. 3-е изд. СПб., 1875.
- Изб. 1076 — Изборник 1076 г. М., 1965.
- Мин. (Ягич) — Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886.
- Петр V — Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. V (январь—июнь 1707). СПб., 1907.
- Посошков. — Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. Ред., вступ. статьи и примеч. Б. Б. Кафенгауза. М., 1937. (1724 г., сп. 1752 г.).
- О скуд. и бог. —
- Син. пат. — Синайский патерик. М., 1967; греческий текст: *Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. 87, pars 3. Parisiis, 1860, col. 2851—3112* и *Смирнов И. М. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев посад, 1917, с. 106—143.*
- Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971.
- ФСт — Огласительные поучения Феодора Студита, XIV в., ГБЛ, ф. 173. № 52; греческий текст: *Τοῦ ὁσίου*

Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου μεγάλη καττήρησις. Βιβλίον δευτέρου. Ἐν Πετρούπολει, 1904.

ХрГА

— *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. I. Текст. Пг., 1920; греческий текст: *Georgii monachi chronicon* edidit C. De Boor, v. 1—2. Lipsiae, 1904.

2. Словарные материалы

Двор.

— *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Под ред. С. И. Соболевского, т. I—II. М., 1958.

Преобр.

— *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка, т. 1—2. М., 1910—1914; вып. последний. М.—Л., 1949.

СлРЯ XI—XVII вв.

— Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—6. М., 1975—1979.

ССРЛЯ

— Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17. М.—Л., 1950—1965.

Укр.-русс. сл.

— Украинско-русский словарь, т. 1—6. Киев, 1953—1963.

Фасмер

— *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, т. I—IV. М., 1964—1973.

Bauer

— *Bauer W.* Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur. Berlin, 1963.

Lid.—Sc.

— *Liddell H. G., Scott R. A.* Greek-English Lexicon, v. I—II. Oxford, [1940].

Soph.

— *Sophocles E. A.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. Boston, 1870.